

Он сам когда-то болел с высокой температурой, и это было ужасно. Сорок градусов и выше — это уже на грани смерти.

Врач, напуганный его криками, начал дрожать и кланяться:

— Молодой мастер, пощадите!

Е Юй бросил свой меч на стол врача и зарычал:

— Спасай, иначе я раздену тебя догола и повешу на рынке.

Угроза подействовала мгновенно, и врач, спотыкаясь, подбежал к мальчику, чтобы проверить пульс, а затем начал бормотать:

— Пульс на запястье пуст, сердце ослаблено, пульс на лодыжке...

Е Юй наполовину вытащил меч:

— Говори человеческим языком.

Врач поспешно ответил:

— Обычная простуда, обычная простуда. Я приготовлю пару лекарств, и всё пройдёт.

После угроз Е Юй послушно заплатил за лекарства и даже дал врачу немного денег на успокоение. У него было не так много денег, и до Врат Куньлунь нужно было экономить на еде и жилье. Сам он мог бы спать на улице и жевать лепёшки, но случайно подцепив этого мальчишку, он не мог жестоко бросить больного ребёнка на улице ждать смерти.

Е Юй взял пакет с лекарствами и нашёл гостиницу. Положив мальчишку на кровать, он начал снимать с него одежду. При высокой температуре мокрая одежда только усугубит состояние. Раздев мальчишку догола, он даже потрогал его несколько раз, чтобы проверить, насколько высока температура.

Кожа мальчишки была гладкой, как шёлк, и белой, как молоко. Е Юй подумал, что мальчишка, вероятно, никогда не знал трудностей, его кожа была как у избалованного молодого господина, но он никогда не видел, чтобы богачи одевались так просто.

Раздев мальчишку, он завернул его в два одеяла, а затем поспешил за холодной водой, чтобы охладить его лоб. Он уже выглядел достаточно глупым, и если температура поднимется ещё выше, то оставшийся интеллект может совсем исчезнуть.

Как только он вышел за дверь, Чао Минь резко открыл глаза. Его глаза были чёрными, без единого проблеска света, и только странная алая точка в центре зрачков медленно расширялась, как киноварь, растворяющаяся в воде. Безумная энергия с разрушительной

силой хлынула через его каналы и меридианы, температура тела поднималась всё выше и выше, и эта невероятная жара превратила каждый дюйм его кожи в красный цвет.

Кости начали скрипеть, словно готовые взорваться.

Е Юй как раз вошёл с тазом воды, и Чао Минь мгновенно закрыл глаза. Скрип костей тут же прекратился, и жара немного спала.

Е Юй подошёл к кровати, поставил таз на подставку и сел на край кровати, приложив тыльную сторону руки ко лбу мальчишки, чтобы проверить температуру. Она была ещё выше, чем раньше. Е Юй начал сомневаться, что мальчишка может сгореть. Если бы он нашёл спирт высокой концентрации, он бы уже использовал его для физического охлаждения.

Он быстро намочил мягкую ткань в воде и положил её на лоб мальчишки, затем с братской заботой погладил его покрасневшие щёки и тихо сказал:

— С тобой всё будет хорошо, малыш. Я найду твою семью, не позволю тебе скитаться. Так что будь сильным, в этом мире всегда есть кто-то, кто тебя любит, так что поправляйся.

После этого Е Юй встал и поспешил к двери, чтобы приготовить лекарство. Он мог бы попросить слугу сделать это, но за это нужно было дать чаевые, а он придерживался принципа экономии, поэтому сам взялся за дело. Для человека, привыкшего к тому, что простуду лечат парой таблеток, возня с глиняной печкой и углями была в новинку.

Услышав, как Е Юй, кашляя, раздувает угли веером, Чао Минь снова открыл глаза. Красный цвет в его глазах уже заполнил всю черноту, превратив их в нечто одновременно красивое и пугающее. Кости снова начали скрипеть, и Чао Минь спокойно позволил этому звуку распространиться по всему телу. Но когда он услышал, как Е Юй, открывая крышку, вскрикнул от ожога, он снова подавил рост костей. Подавленные кости, как шипы, смешались с бушующей внутри него энергией, превратившись в безумную боль, которая мучила его.

Дурак, даже не помнит, как использовать энергию, чтобы защитить ладони от высокой температуры. Школа Дунсянь осталась без наследников. Чао Минь закрыл красные глаза, но уголки его губ непроизвольно поднялись в улыбку.

Когда Е Юй вошёл с чашкой чёрного как смоль отвара, он увидел, что мальчишка, несмотря на высокую температуру, улыбался. Ну точно дурак. Если он станет ещё глупее, как он объяснит это его родителям?

Что касается этого ужасного отвара, который Е Юй никогда раньше не пробовал, то он был похож на самое страшное блюдо Британской империи. Вид его мог убить половину населения Земли. Е Юй взглянул на отвар, затем на мальчишку и с сожалением сказал:

— Прости, малыш, но ради твоего же блага ты должен это выпить.

Затем он зажал подбородок Чао Миня и влил отвар ему в рот, пролив часть на подушку. Е Юй даже успел пожаловаться:

— Даже пить не умеешь, ну и дурак.

Притворяющийся мёртвым Чао Минь... Он снова захотел убить этого парня.

С трудом охладив мальчишку холодной тканью и лекарством, к полуночи температура наконец спала. Е Юй сменил одеяло и, потянувшись, подошёл к старому креслу-качалке в углу комнаты. Он прыгнул в него, и кресло жалобно заскрипело.

Он взял это кресло со двора гостиницы, заплатив слуге лишнюю монету. Кровать досталась мальчишке, и он не мог спать с больным, иначе сам заразится. У него было мало времени, ведь он должен был добраться до Врат Куньлунь и присоединиться к Справедливому союзу, чтобы обсудить, как расправиться с Чао Минем.

Кресло закачалось, и он мгновенно уснул, как убитый.

Ночь была тихой, и только песочные часы отмеряли время. Раздался тихий звук флейты, который человеческое ухо не могло уловить. Чао Минь медленно открыл глаза. Красный цвет в его глазах снова уменьшился до точки в центре. Он повернул голову и посмотрел на Е Юя, спящего в кресле.

Лицо двадцатилетнего юноши всё ещё сохраняло некоторую юношескую наивность, и его беззащитный вид напоминал белую кроличью шкурку, готовую к забою.

Чао Минь смотрел на него некоторое время, пока кости снова не начали скрипеть. Он медленно сел, температура тела снова поднялась до предела, и то, что казалось охлаждением, было лишь подавлением. Он встал с кровати и в мгновение ока оказался рядом с Е Юем. Быстрым движением пальца он нажал на несколько ключевых точек на теле Е Юя, погрузив его в глубокий сон, из которого он не мог проснуться.

Затем раздался ужасный звук, исходящий из всех частей его тела, словно что-то взрывалось внутри, готовое разорвать это хрупкое на вид тело. Кожа Чао Миня на мгновение покраснела, а затем снова вернулась к нормальному цвету, но в момент перехода он выглядел как настоящий демон. Всё в нём росло: стройное тело подростка вытянулось, руки стали длиннее и мускулистее, детские черты лица сменились зрелыми. Его круглые глаза слегка вытянулись, и в них не осталось и следа наивности, только жестокость. Волосы выросли до бёдер, температура тела резко упала до нормальной, даже ниже.

Когда звуки прекратились, подросток исчез. Над креслом нависла фигура, выше Е Юя, с голым торсом, который в тусклом свете свечи чётко демонстрировал мускулистое тело взрослого мужчины.

Лицо Чао Миня потеряло всю детскую мягкость. Он стоял спиной к свету, и его лицо, скрытое в тени, выглядело зловеще. Он слегка прищурился, и тьма в его глазах казалась готовой выплеснуться наружу.

Е Юй лежал в кресле с закрытыми глазами, его дыхание было почти незаметным из-за блокировки акупунктурных точек. Из-за позы несколько мягких чёрных прядей выпали из кресла и свисали в воздухе.

Чао Минь стоял рядом с креслом, смотря на Е Юя сверху вниз. Его взгляд был странным, сочетающим в себе оценку, холод и любопытство. Он молча смотрел на Е Юя.

Казалось, он ничего не помнил, но всё ещё крепко держался за одно... Убить ли Чао Миня?

<http://bllate.org/book/15304/1352577>